

DOI: 10.15393/j9.art.2019.5801

УДК 821.161.1.09“18”

И. А. Виноградов

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького,
Российская академия наук
(Москва, Российская Федерация)*

info@imli.ru

Эсхатология комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»

Аннотация. Статья посвящена изучению эсхатологического контекста комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». Устанавливается связь пьесы с господствующим мистицизмом предшествующей александровской эпохи, сохранившим свое влияние в последующее царствование. Подчеркивается роль сочинений западной мистики в формировании «апокалиптического» восприятия современниками текущих событий отечественной и мировой истории. Исследуется влияние религиозно-беллетристических сочинений популярного в то время в России немецкого сектанта и мистика И. Г. Юнга-Штиллинга. Определяется значение «пророчеств» Штиллинга о конце света в 1836 г. для создания «Ревизора» (законченного в том же году), а также роль сочинения Штиллинга «Тоска по отчизне» в формировании апокалиптического подтекста комедии и авторского истолкования ее замысла в позднейшем произведении Гоголя «Развязка Ревизора». Ставится проблема осмысления духовного содержания эсхатологических чаяний первой половины XIX в. Двойственное отношение Гоголя к теософскому наследию немецкого писателя (сочинения которого были запрещены в России в 1825 г.) сопоставляется с положительной оценкой «пророчеств» Штиллинга гоголевским современником св. праведным Феодосием Балтским (канонизирован как местночтимый святой Одесской епархии в 2009 г.).

Ключевые слова: Гоголь, биография, творчество, интерпретация, герменевтика, концепт, эсхатология, духовное наследие

Об авторе: Виноградов Игорь Алексеевич — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького, Российская академия наук (ул. Поварская, 25а, г. Москва, Российская Федерация, 121069)

Дата поступления: 18.12.2019

Дата публикации: 18.10.2019

Для цитирования: Виноградов И. А. Эсхатология комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» // Проблемы исторической поэтики. — 2019. — Т. 17. — № 4. — С. 68–90. DOI: 10.15393/j9.art.2019.5801

Как известно из признаний самого Н. В. Гоголя, «первую Кидею к “Ревизору”»¹ подал ему в конце октября 1835 г. А. С. Пушкин. Согласно нескольким мемуарным свидетельствам Гоголя и его современников, поэт, по-видимому, рассказал тогда три сходных анекдотических случая из провинциальной жизни². Однако в «мысли “Ревизора”», данной Гоголю Пушкиным [Гоголь: Т. 6, 222], по-видимому, заключался еще один важный аспект, о котором писатель предпочел умолчать в позднейших свидетельствах, но на который тем не менее указал в произведении, представляющем собой прямое толкование его знаменитой комедии, — в пьесе «Развязка Ревизора» (1846).

Духовный писатель XIX–XX вв., профессор богословия иерей Александр Клитин отмечал: «В комедии “Ревизор” разве не слышится вам отголосок истории Страшного Суда? Эта заключительная немая сцена разве не иллюстрация известных слов Спасителя: *Бдите, яко не весте дне, ни часа, в оньже Сын человеческий приидет* (Мф. XXV:13)» [Клитин: 81].

Действительно, обстоятельства появления в уездном городе «Ревизора» мнимого «значительного лица» — оболъщение чиновников на счет Хлестакова и попущение Божие как первопричина оболъщения («Вот, подлинно, если Бог хочет наказать, так отнимет прежде разум» — [Гоголь: Т. 3/4, 299]) — прямо повторяют предсказанные в Новом Завете обстоятельства явления в мире к концу времен такого же мнимого «лица» — лже-Христа, «антихриста»: «...тогда откроется беззаконник <...> которого пришествие <...> будет <...> со всяким неправедным оболъщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи...» (2 Фес. 2:8–11). Явление вестника о настоящем ревизоре в финале комедии венчает эту апокалиптическую тему гоголевской пьесы, охватывающей ее от явления в мир антихриста до Второго Пришествия Христова и Страшного Суда.

Этому смыслу «Ревизора» и соответствует его истолкование в гоголевской «Развязке Ревизора»:

«Лучше <...> сделать ревизовку всему, что ни есть в нас, в начале жизни, <...> да побывать <...> в безобразном нашем городе, <...> в котором бесчинствуют наши страсти... <...> ...душевный город наш стоит того, чтобы подумать о нем, как думает добрый Государь о своем государстве! <...> ...взглянем на себя <...> глазами Того, Кто позовет на очную ставку всех людей...» [Гоголь: Т. 3/4, 493].

С этим сокровенным смыслом гоголевской комедии, по видимому, и связана еще одна важная «подсказка» Пушкина, послужившая толчком к созданию «Ревизора». Как заметил Д. И. Чижевский, некоторыми современниками Гоголя и Пушкина конец света ощущался в самой непосредственной близости. Популярный тогда в России немецкий сектант и мистик И. Г. Юнг-Штиллинг, влияние которого испытал, в частности, Александр I, в своем толковании на Апокалипсис, «Победной повести» (Нюрнберг, 1799), предсказывал его в 1836 г. — в год выхода в свет «Ревизора» [Чижевский: 140]. «...Заклучение сатаны последует в 1836 году... <...> ...через 38 лет от сего 1798 года Господь благоволит явиться», — пророчил Штиллинг в своем толковании [Юнг-Штиллинг. Победная повесть. ...: 209, 289]³:

«Победная повесть» Юнга-Штиллинга, в переводе А. Ф. Лабзина, имелась в библиотеке Пушкина [Модзалевский: 1012]. Подобная мистическая литература попала в собрание поэта не случайно: она входила в реальный круг его чтения. Об этом свидетельствует, в частности, пушкинское стихотворение «Странник. (Из Вупуан)», написанное в 1835 г. — тоже в год создания «Ревизора». Стихотворение представляет собой вольное переложение начальных страниц книги английского мистика Дж. Беньяна «Любопытное и достопамятное путешествие Христианина и Христианки с детьми к блаженной вечности...». С этой книгой, русский перевод которой был издан впервые в 1782 г. Н. И. Новиковым, Пушкин был знаком по «Сочинениям Иоанна Бюниана» (СПб., 1819), также находившимся в его библиотеке. Позднее о стихотворении Пушкина «Странник» Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями» (1847) упоминал даже дважды, в разных главах своей книги. По его словам, в этих стихах «звуками почти апокалипсическими» (курсив мой. — И. В.) поэт изобразил «таинственный побег

из города» [Гоголь: Т. 6, 39], «из города, обреченного гибели, и часть его собственного душевного состояния» [Гоголь: Т. 6, 171].

Пожалуй, теперь, с отдаленной временной дистанции — «глядя из своего покойного угла и верхушки, откуда открыт весь горизонт на все, что делается внизу» [Гоголь: Т. 5, 203], — и Пушкина, и Гоголя можно было бы легко упрекнуть за не слишком разборчивое отношение к пробе духовной литературы. Но таковы были господствующие, поощряемые самим правительством увлечения александровской эпохи, что пройти мимо них в то время было почти невозможно. В 1820-х гг. издания, подобные «Победной повести» Штиллинга, распространялись даже в учебных заведениях⁴, в частности среди учащихся Нежинской гимназии, где учился Гоголь.

Один из декабристов, барон В. И. Штейнгель, 11 января 1826 г. в письме к императору Николаю I из Петропавловской крепости указывал, что главная причина вольнодумства заключалась в том «воспитании и образовании, которые в течение 24 лет само правительство давало юношеству» [Щеголев: 489]. По словам декабриста, события 1812 г. склонили «умы и сердца к набожности», так что в России явился тогда целый ряд переводных изданий западной мистики, в частности сочинения Юнга-Штиллинга, «внушающие мысль о ненужности духовенства» и «наружных обрядов» Церкви, а также другие похожие многочисленные переводы, «из коих многие напечатаны на казенное иждивение, и переводчики и издатели удостоены от Монарха наградами»⁵. Именно от этих изданий, полагал Штейнгель, получил развитие тот дух «свободномыслия, внушенного в высочайшей степени», который был свойственен выпускникам всех российских учебных заведений [Щеголев: 489].

Как замечал в 1821 г. архимандрит Фотий (Спасский), один из последовательных борцов с инославными веяниями, сочинения Штиллинга «яко мед лижут прельщенные сыны века сего» [Фотий (Спасский), 2010: 108]. Секрет популярности немецкого мистика в России объяснялся, во-первых, его созвучным русскому обществу неприятием антихристианского духа Французской революции 1789–1799 гг. В изданной в 1810 г. одной из частей своего сочинения «Der graue Mann» (*с нем.*

«Серый человек»; в русском переводе — «Угроз Световостоков») Юнг-Штиллинг, в частности, замечал:

«Покойный Бенгель в тридцатых и сороковых годах прошедшего столетия вычислял апокалиптические времена и <...> определил эпоху пришествия Господня в 1836 году, с величайшею вероятностию и основательностию. <...> Во мне, однако ж, осталось оно <...> в тайне души сокрытым, до 1792 года, когда Французская революция, потрясшая и всю Немецкую землю, возбудила во мне вновь оное. С сего самого времени я чувствую долгом моим свидетельствовать о сей истине...» [Юнг-Штиллинг. Угроз Световостоков: Ч. 6, 102, 110–111] (ср. также: [Юнг-Штиллинг. Угроз Световостоков: Ч. 1, 123, 137, 153]).

Репутация консерватора и сугубого «обскуранта», которую снискал Штиллинг в Европе, также служила русскому читателю неким залогом «благонадежности» немецкого мистика. В заблуждение вводило и явное осуждение Штиллигом «иллюминатства» (с противопоставлением якобы «истинного» масонства «ложному», приведшему к Французской революции). Но особенное впечатление на читателя в России производило восторженное отношение Штиллинга к победе русского народа над Наполеоном и высокая оценка императора Александра I, о личной встрече с которым летом 1814 г. не без гордости сообщал сам Штиллинг в одной из своих книг [Юнг-Штиллинг. Угроз Световостоков: Ч. 8, 4–7]. (Впрочем, сам Александр I за некоторое время до этой встречи в своей записке «О мистической словесности», адресованной сестре, великой княгине Елене Павловне, замечал о «сочинениях Штил<л>инга», что «большой важности» они «не содержат»: «Во всех сих сочинениях есть великая смесь истины с заблуждением» [Николай Михайлович, вел. кн.: 289].) Есть у Штиллинга и «похвалы» Русской Церкви — в свою очередь призванные ввести в заблуждение неискушенного читателя. («Похвалы» эти лукаво перемежаются у Штиллинга с резкой критикой и католической, и Православной Церковью.)

«Искривленные», «заносящие далеко в сторону дороги» [Гоголь: Т. 5, 203] переменчивой и противоречивой в религиозном отношении александровской эпохи были для многих современников настолько привлекательными, что новыми

веяниями оказались увлечены даже некоторые духовные лица. Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, интерес современников к сочинениям западной мистики объяснял отчасти тем, что «любопытность, со дня на день распространяющаяся, для своего удовлетворения бросается во все стороны и тем сильнее порывается на пути незаконные <там>, где не довольно устроены законные», — где ощущается недостаток православных изданий с толкованиями Священного Писания [Чистович: 148]. В частности, пророчества Штиллинга о 1836 году разделял известный священник из г. Балты (под Одессой) отец Феодосий Левицкий (1791–1845). Ныне св. праведный Феодосий Балтский прославлен в лике местночтимых святых Одесской епархии Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) (канонизация состоялась в 2009 г.; память совершается 9 марта ст. ст.). В мае 1823 г. иерей Феодосий Левицкий, вдохновенные «апокалиптические» проповеди которого стали известны при дворе, был вызван в Петербург к императору Александру I. Спустя полтора года, в ноябре 1824 г., по подозрению в причастности к масонским ложам, он был отправлен в заточение на три года в Коневский монастырь на Ладожском озере.

«Пророчества» немецкого мистика казались в то время столь убедительными, что соблазнили даже авторитетного духовного пастыря. Отец Феодосий в своем сочинении «Главы семи громов», отправленном в 1822 г. Александру I, писал:

«...знаменитый Г. Юнг-Штилинг в известной свету книге своей, “Победной повести”, <...> пишет <...>: “С самой реформации началось ожидание исполнения пророчеств апокалиптических, <...> один же беглый патер и Иоанн Генрих Зейц осмелились даже назначить время пришествия Господа, первый в 1806, а последний в 1836 году. В сие же время <...> появились книги Бенгеля и возжгли новый свет, при котором Апокалипсис стал проясняться”. <...> Что касается России <...>, то не менее и сия великая часть вселенной в то же время таковым же чувством <...> потрясена была. <...> ...никак не должно <...> к суевию относить таковое всея вселенная во едино время <...> потрясение духа. <...> ...известный миру <...> Юнг-Штилинг, в книге своей, <...> победную повестью <...> названной, <...> пишет <...>: “<...> ...явление человека беззакония <...> ведет за собою

день Господень <...>; и хотя мы года верно назначить не можем, но сим не опровергается, а еще более подтверждается вычисленный срок по Апокалиптической прогрессии”. <...> Истинный раб Христов, Юнг-Штиллинг, коего и в прежних отделениях к подкреплению нашего слова мы употребляли, и здесь нам прежде всех предстоит. <...> ...сие число мы взять можем от 1789 года, в который началась французская революция, до 1836 года, до которого, по чудесным вычетам славнейших мужей Бенгеля и Юнга Штиллинга, наидалее пришествие Христово исполниться должно» [Феодосий Балтский, 1911: 263–265, 308–309, 358, 443].

9 февраля 1823 г. о. Феодосий писал министру духовных дел и народного просвещения князю А. Н. Голицыну — наиболее высокопоставленному из тогдашних идеологов внеконфессионального мистицизма (вскоре отстраненному от должности):

«В прежние веки <...> бывали случаи, что некоторые люди <...> кончину мира проповедовать хотели, но это обыкновенно бывали <...> люди совсем не основательные <...>; ныне же <...> самые достойные мужи из всего христианства во вселенной сильно в приближении часа сего убеждаются... <...> Здесь можно сказать о книге Юнга Штиллинга, толкование Апокалипсиса составляющей... <...> Несмотря на то, что он чужеземец и по внешности якобы от нас исповеданием отделенный, но книга его <...> не без многого <...> подкрепления от самой благодати Духа Божия написана...» [Феодосий Балтский, 1911: 637–638].

Даже после наказания, которое последовало в 1824 г., и после официального запрещения «Победной повести» Штиллинга в 1825 г. (в числе других теософских изданий)⁶, о. Феодосий Левицкий, по-видимому, продолжал придерживаться давних «пророчеств» — и спустя десять лет, в 1835 г., накануне «знаменательного» 1836 года, писал:

«Дай Бог всем верным таковую благодать, <...> дабы познали они приблизившееся святое царствие Божие и действующий над землею страшный суд Его... <...> Это есть особенная служба моя, по благодати Его — свидетельствовать о приближении Его» [Феодосий Балтский, 1876: 135].

Один из духовных писателей (корреспондент газеты «Русский Инвалид», оставшийся неизвестным), живший в последующую эпоху, замечал:

«Уже некоторые из духовных заражены были до безумия мистицизмом: между ними явились последователи Штиллинга. Один священник, известный Феодосий Балтовский, до того увлекся, что счел себя за одного из пророков Апокалиптических» [И. А. Два слова...: 4].

Об отце Феодосии Левицком Гоголь вполне мог слышать от своего давнего приятеля и единомышленника А. С. Стурдзы. При материальной поддержке Стурдзы о. Феодосий — известный в 40-х годах благодетель священник — учредил в Балте богадельню [Мацеевич: 550–551]. Кроме того, об опальном балтском священнике Гоголю могли рассказать еще два его духовных друга, святитель Иннокентий (Борисов) и иеросхимонах Сергей (Веснин) — насельник Святой горы Афон. В конце 1840-х — начале 1850-х гг. иеромонах Сергей даже составил жизнеописание священнослужителя: «Священник города Балты о. Феодосий Несторович Левицкий» [Феодосий Балтский, 1876: 1–70].

Упомянутый духовный писатель, подразумевая друзей Гоголя, святителя Иннокентия и о. Сергия, сообщал:

«Собственноручные его <о. Феодосия Балтского> записки я видел в 1852 году на Афоне у Святогорца, а ему они были переданы Иннокентием Херсонским для просмотра. Феодосий был вызываем из Балты в Петербург к Императору Александру, потом отправлен в Коневец после фотиевской реакции и умер в 1845 году, если не ошибаюсь, переживши год светопрествления <в> 1836 г., во что он искренно верил. — И это был еще самый незлобивый и кроткий мистик: другие были фанатиками ложных учений и гнали, где было можно, всякого православного, защищавшего чистое верование Св. Церкви» [И. А. Два слова...: 4].

Мистические веяния 1820–1830-х гг. в силу их повсеместного распространения не могли не привлечь внимания Гоголя. Кроме «Ревизора», апокалиптический подтекст присущ целому ряду его произведений, предшествовавших созданию

комедии, — в частности, опубликованным в 1835 г. в сборнике «Арабески» статьям «О преподавании всеобщей истории», «Жизнь», «Последний день Помпеи» — и напечатанной здесь же первой редакции повести «Портрет». К этому же ряду при- мыкает и его позднейшее «апокалиптическое» толкование «Ревизора» в «Развязке...». Этим толкованием Гоголь, по сути, сам указал на еще один из литературных источников замысла комедии, который вновь оказывается связан с эпохой александровского мистицизма — и опять обнаруживает тесные переклички с наследием Юнга-Штиллинга. Кроме того, в вероятном обращении Гоголя к этому источнику, в свою очередь, как и в случае с «Победной повестью» Штиллинга, можно предположить влияние Пушкина.

Переводчиком еще одного из произведений немецкого мистика, оказавших, предположительно, влияние на замысел «Ревизора», был знакомый Пушкина в 1830-х гг. Федор Петрович Лубяновский (1777–1869), малоизвестный литератор и крупный чиновник, сподвижник влиятельного масона З. Я. Карнеева (приходившегося ему дядей) и не менее влиятельного мистика и реформатора М. М. Сперанского. В 1817–1818 гг. Лубяновский перевел сочинение Штиллинга «Das Heimweh» (1793–1795) (с нем. «Тоска по родине»; в переводе Лубяновского — «Тоска по отчизне»). Содержание этого произведения, о котором тот же св. Феодосий Балтский отзывался в 1824 г. как заслуживающем «особеннейшего» внимания Государя [Феодосий Балтский, 1911: 554], судя по всему, также нашло отражение в комедии Гоголя.

В «Тоске по отчизне» описываются события, случающиеся с неким Христаном-Евгением Остенгеймом. В них, по замыслу автора, изображаются этапы, которые проходит душа на пути к небесной отчизне. Одно из первых событий — встреча героя в гостинице с «ревизором» Угрозом Световостоковым:

«В <...> гостинице сел я за теплую печь, а *Честомысл*, при- несши мое имение, расседлав лошадей и дав им корму, пошел в хозяйскую избу. <...> Нас было не много: какой-то Капитан, Купец, Секретарь, Неизвестный, Судья, Стряпчий, хозяин и я. <...> Сухой, длинный, в темном сером платье, просто оде- тый старик сидел у стены неподвижно. <...> Товарищи мои не

примечали его, покуда хозяин не спросил, не хотел ли он вместе с нами обедать? Он отвечал: *нет!* — но таким голосом, каким не всякий может отвечать. Один за другим они шурились и поглядывали на *Угрозу Световостокова*. . . <...> Секретарь <...> хотел пошутить над стариком, взял салфетку, обтер губы, подошел к нему и говорил:

— Позвольте спросить вас, Государь мой, конечно, вы имеете дела в здешнем городе?

Твердым голосом, после коего не скоро можно сделать другого такого рода вопроса, *Угроз Световостоков* отвечал:

— Имеете ли вы полномочие от моего Государя, по коему, как посланник его, можете ко мне относиться? Мое право, по которому я так отвечаю вам, *лежит в Счетном Архиве*.

Секретарь остановился, как громом пораженный: отчего? — знает то он и *Угроз Световостоков*. Довольно: он не выдержал, взял шляпу, трость и ушел.

Судье казалось, что долг его был заступиться за Секретаря. <...> ...он начал проповедовать о благоустройстве и о строгости, с кою надлежит наблюдать в городах за иностранцами... <...>

Хозяин потряс головою и дал ему знать, чтоб молчал. Судья еще более разгорячился, покраснел, встал, подошел к *Угрозу Световостокову* и спрашивал: Государь мой! кто вы? <...> Я в службе здешнего Государя и имею власть осматривать каждого подозрительного иностранца.

— А я, — поразительным голосом отвечал *Угроз Световостоков*, — *имею от Царя всех Царей препоручение описывать всякий запрещенный товар в царствии Божием. Кстати ныне страшное дело вдовы Сердцеравы Главным Судом решено в ее пользу; соперник ее проиграл тяжбу и будет наказан.*

Судья оцепенел и бледный, как смерть, упал на стул... <...>

Угроз Световостоков <...> не был в праздности <...> дом Судьи окружен стражею: прислан нарочный произвести следствие со всею строгостию...» [Юнг-Штиллинг. Тоска по отчизне: Ч. 1, 57–60, 73–74].

Приведенное описание находится в первой части сочинения Штиллинга — и весьма отдаленно напоминает пьесу Гоголя (гостиница, ревизор, следствие). Зато объяснение, которое дает автор этой сцене в заключительной, пятой части своего произведения, снабженной подзаголовком: «Содержащая

в себе Ключ или изъяснение предыдущих Частей» (ср. в «Развязке...»: «Ключ! не хотим больше ничего слышать. Ключ!» — [Гоголь: Т. 3/4, 492]), прямо напоминает⁷ гоголевское толкование в «Развязке Ревизора» чиновников, как бесчинствующих в душе страстей:

«Явление за общим столом в гостинице очень важно. <...> Хозяин означает застарелые склонности, или, по словам Священного Писания, *Ветхого Адама*, у коего новый должен жить, как некий пришлец. *Адвокат, или Стряпчий*, означает *естественное легкомыслие*, которое в самих нас есть как ходатай и заступник за все пороки и преступления, нами содеваемые. *Судья* представляет *Господствующую страсть в человеке* <...> *сладострастие*, с властолюбием соединенное... <...> *Секретарь* означает *змииную хитрость*, с кою злые страсти пролагают дорогу к своей цели. <...> *Купец* есть образ *корыстолюбия*... <...> Угроз Световостоков, или *человек в сером платье*, <...> с грозным безмолвием сидит в углу у стены. <...> Сие почтенное лице названо в подлиннике *человеком в сером платье* за тем, что серый цвет означает старость, смерть и исление, и потому одежда такого цвета свойственна званию строгого Судии, Совести. В переводе оно названо *Угрозом Световостокowym*. Суд совести часто грозен, но он всегда есть истинный от Востока. <...> Коварный Секретарь, с хитростию древнего змия служащий соглядатаем всем прочим собеседникам, начинает, смотря в свое стекло, испытывать сего нового гостя. О! он охотно желал бы изгнать его: злая совесть его не может сносить сурового вида и поразительного взгляда Угрозы Световостокова. За то, однако ж, он сам получил громовой удар: наказующая благодать обнаружила явно пред всеми смертоубийство его, сокровенное от всего мира. Умерщвленный и в счетном Архиве зарытый младенец означает тяжкие грехи юности, о коих *Давид* воздыхал еще и в мужестве; Пс. 25, 7, и кои змиина хитрость, положив в Архиве, почитает никому в мире неведомыми, не помышляя, что в Архиве-то и хранятся все списки с требований от начальства с подчиненными, и что Угроз Световостоков имеет ключ от всякого Архива, как Генерал Ревизор. Горе! <горе> тому, чьи долги еще в Архиве! Сей Ревизор некогда окажет их: он есть всеобщий истец пред судом Божиим» [Юнг-Штиллинг. Тоска по отчизне: Ч. 5, 38, 40–41, 42, 43–44].

Можно предположить, что, создавая пьесу, Гоголь прямо имел в виду настроения определенной части русского общества, связанные с апокалиптическими предсказаниями Штиллинга и, в частности, с его «пророчествами» о 1836 г. Это следует как бы из самого финала комедии. Но при этом очевидно и то, что в целом с хилиастическим толкованием Апокалипсиса Юнгом-Штиллином, который полагал, что «дух Христов сохраняется и сохранится до конца мира» только в протестантской «богемо-моравской, гернгутерской братской церкви» [Чистович: 105], замысел «Ревизора» не имеет ничего общего.

(О «гернгутерах» Гоголь упоминал в конце жизни в разговоре с О. М. Бодянским [Виноградов. Гоголь в воспоминаниях...: Т. 1, 303]. К гернгутерской секте («церкви» моравских братьев) принадлежал бывший министр народного просвещения (с 1828 по 1833 г.) светлейший князь К. А. Ливен.)

Содержание гоголевской пьесы прямо противоположно штиллинговским, сектантским толкованиям Откровения св. Иоанна Богослова. Архимандрит Фотий, подавший в 1824 г. императору Александру I записку «О революции под именем тысящелетнего Христова царствия, готовимой к 1836 году в России чрез влияние тайных обществ и англичан-методистов», писал: «1836 год назначили враги веры и спокойствия временем для новья веры и церкви, и какого-то нового царя...» [Фотий (Спасский), 1896: № 8, 433]. Целый ряд фактов свидетельствует о резко критическом отношении Гоголя к масонству⁸. Масонство высмеивается и в самом «Ревизоре», в образе судьи Ляпкина-Тяпкина, вольнодумно размышляющего о сотворении мира и обнаруживающего знакомство с масонской литературой («Вперед пустить голову, духовенство, купечество; вот и в книге “Деяния Иоанна Масона”...» [Гоголь: Т. 3/4, 230]).

Примечательно, что встречной неприязнью платили Гоголю и представители масонства. Наиболее показательной среди них фигурой был, в московском окружении писателя, поэт М. А. Дмитриев, отзывавшийся о Гоголе в своих воспоминаниях крайне неприязненно. За редкими исключениями, все лица, упоминаемые в мемуарах Дмитриева, так или иначе состояли в ордена. Согласно признанию Дмитриева, сам он был принят в масоны в 1830 г. [Дмитриев, 1998: 340] (т. е. уже

после официального запрещения масонства). Масонами были упоминаемые им в мемуарах, с превосходными эпитетами, московский военный генерал-губернатор князь Д. В. Голицын (на литературных вечерах которого с неохотой бывал Гоголь [Виноградов, 2018: Т. 4, 36–37]), поэт Ф. Н. Глинка (которому Гоголь однажды намекнул на бесплодность его переложений псалмов [Виноградов, 2018: Т. 7, 123–124]), М. Н. Загоскин, П. Я. Чаадаев, Ф. Ф. Вигель, князь-литератор П. И. Шаликов (произведения которого Дмитриев вместе с Вигелем ставили даже выше гоголевских⁹) и многие другие. Вспоминая о Гоголе, Дмитриев с раздражением писал:

«Попал он на руки к Аксаковым. А кто попадет, бывало, в милость к их горластому семейству, они поднимутся все кричать и прославлять своим широким горлом... <...> Все это свихнуло Гоголя и вскружило ему голову... <...> он был неуч, но неуч гордый...» [Виноградов. Гоголь в воспоминаниях...: Т. 2, 178].

Мнение о том, что Аксаковы вскружили Гоголю голову и что он незаслуженно пользуется своей славой, было среди московских масонов почти единодушным. Его, кроме Дмитриева, высказывали Чаадаев [Виноградов, 2018: Т. 5, 697–699], Вигель¹⁰; «не слишком жаловал» Гоголя, вопреки восторгам Аксаковых, Загоскин¹¹. Знаменательно при этом, что все они единодушно негативно относились и к «Ревизору». Ни один из них, по понятным причинам, не оставил свидетельств о том, как воспринято было в масонской среде «неблагоговейное» и даже дерзкое (непростительное для «просвещенных» братьев) использование Гоголем наследия Штиллинга (как посметь превратить «в комедию» само «пророчество» о 1836 годе!). Однако по их согласному осуждению «Ревизора» можно отчасти судить о характере той оценки, которая, вероятно, была вынесена в этой среде «непочтительному» отношению Гоголя к масонской традиции. Вопреки «пророчествам» о «новом царе», гоголевская пьеса заканчивается напоминанием о законном русском государе, «изгоняющем из земли своей» [Гоголь: Т. 3/4, 494] вольнодумных Ляпкиных-Тяпкиных и лицемерно-набожных Сквозников-Дмухановских.

* * *

В связи с широкой «востребованностью» в России в 1820-х и даже в 1830-х гг. сочинений Юнга-Штиллинга укажем в заключение на один из важных эпизодов цензурной истории позднейшего произведения Гоголя, его известной книги «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847). Написанная в духе Православия, Самодержавия, Народности — «в духе самого правительства» (как замечал Гоголь в письме к императору Николаю I [Гоголь: Т. 14, 21]), эта книга тем не менее встретила активное противодействие в цензуре. Кроме многочисленных цензурных сокращений, инициатором которых стал в 1846 г. А. В. Никитенко — западнически настроенный цензор, приятель В. Г. Белинского, — запрещению в гоголевской книге, «с подачи» Никитенко, первоначально подверглись две главы духовного содержания. Эти две главы — «Несколько слов о нашей Церкви и духовенстве» и «О том же» — были запрещены духовным цензором протоиереем Тимофеем Ферাপонтовичем Никольским (1788–1848). Цензор считал, что указанные статьи не могут быть напечатаны, поскольку изложенные в них «понятия о Церкви Рус<с>кой и Духовенстве конфузны» (цит. по: [Виноградов, 2005: 231]).

Следует сказать, что работа любого цензора, к сожалению, не свободна от ошибок. По ходатайству П. А. Плетнева и обер-прокурора Святейшего Синода графа Н. А. Протасова при повторном рассмотрении гоголевских статей они тогда же были дозволены к печати. Но интерес в данном случае представляет не собственно эта история, а то, как в свое время в духовной цензуре было подвергнуто критике сочинение самого о. Тимофея Никольского. Подготовленная им в 1827 г. для второго издания книга «О молитве за умерших» (СПб., 1825, 1837, 1847, 1866) была запрещена как «сочинение не совсем православное» [Горчаков, Никольский: 347]. Критические замечания на книгу о. Тимофея высказал тогда святитель Филарет (Амфитеатров), в ту пору архиепископ Казанский (позднее митрополит Киевский и Галицкий). В числе других замечаний владыка отметил цитирование о. Тимофеем книг неправославных авторов и, в частности, две ссылки на сочинение Штиллинга «Угроз Световостоков». «Какая это книга? —

вопрошал святитель Филарет. — Принята ли она Православною Церковью? И даже известна ли ей? <...> Св. Климента ставить наряду с Штиллином не следует. Ничего не может быть вреднее и опаснее для чистоты православного учения веры, как таковое уродливое смешение. Весьма жаль, что молодые и незрелые богословы не читают ни житий, ни сочинений Святых отцов — а ежели и читают, то не с тем, чтоб от них научиться вере и жизни христианской, а чтоб судить их по своим дерзновенным мнениям» [Горчаков, Никольский: 350, 354–355]. О. Тимофей Никольский постарался тогда учесть критику, но последовал ей не во всем. В 1847 г., спустя чуть больше двух месяцев после выхода в свет «Выбранных мест из переписки с друзьями», его книга «О молитве за умерших» была еще раз переиздана (цензурное разрешение от 12 марта 1847 г. было подписано сослуживцем о. Тимофея по Казанскому собору, протоиереем Андреем Ивановичем Окуневым). При этом обе ссылки на Штилинга, вызвавшие ранее замечание святителя Филарета, в новом издании были *сохранены*¹². Наследие александровской эпохи все еще владело умами.

От современников того или иного периода истории обычно «ждут» того, что, вращаясь в гуще событий, будучи их прямыми участниками, они, как правило, разделяют и заблуждения, и ошибки своего времени. Исключительное явление в этом отношении составляет Гоголь. Современник многообразных мистических веяний и оппозиционных движений первой половины XIX в., писатель тем не менее всегда оставался «искренним патриотом и глубоководящим христианином»¹³ — и был таковым, даже погружаясь в наиболее глубокие и опасные в духовном отношении идеологические стремнины современности. В числе других художественных прозрений Гоголя, эсхатология его знаменитой комедии, приуроченной к ожидаемому оппозиционерами «апокалиптическому», непредсказуемому по последствиям 1836 г., служит не только обозначением реальных «ран и болезней» общества [Гоголь: Т. 6, 183], но и свидетельством глубокого духовного опыта писателя.

Примечания

- ¹ См.: [Виноградов. Гоголь в воспоминаниях...: Т. 3, 227].
- ² См.: [Виноградов. Гоголь в воспоминаниях...: Т. 1, 295, 650–651; Т. 3, 227–228, 231–232].
- ³ Ср. также: [Ширинский-Шихматов: 1352], [Фотий (Спасский), 1896: № 7, 164–171, 182–186; № 8, 430–434].
- ⁴ См.: [Ширинский-Шихматов: 1378], [Катетов: 86], [Шильдер: 615–616], [Виноградов, 2015: 27–28].
- ⁵ Архимандрит Фотий (Спасский) прямо указывал, что «царь был мало сведущ в истине веры православных» [Фотий (Спасский), 1894: 220]. В свое время Император беседовал даже с Юнгом-Штиллингом о том, «какая из христианских церквей всех более согласуется с истинным, чистым учением Христа» [Неведомский: 318].
- ⁶ См.: [Указ] 1825. Мая 14. Об отобрании от всех духовных училищ, мест и лиц книг, заключающих в себе учения, противные вере и благочестию // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб.: В типографии Императорской Академии наук, 1864. — Т. 1. — Стб. 1627–1628.
- ⁷ Это было впервые отмечено в работе И. Винницкого «Николай Гоголь и Угроз Световостоков» [Винницкий: 171–176].
- ⁸ См.: [Виноградов, 2001], [Виноградов. Гоголь в воспоминаниях...: Т. 1, 625–626; Т. 2, 262], [Виноградов, 2016], [Виноградов, 2018: Т. 7, 87–90].
- ⁹ См.: [Дмитриев, 1854: 59–60], [Дмитриев, 1869: 99], [Гоголь: Т. 14, 238].
- ¹⁰ См.: [Виноградов. Гоголь в воспоминаниях...: Т. 1, 840], [Гоголь: Т. 14, 238].
- ¹¹ См.: [Виноградов. Гоголь в воспоминаниях...: Т. 3, 285], [Гоголь: Т. 12, 183]. Загоскин получил «высокое мнение о Гоголе-христианине» лишь со времени выхода в свет «Выбранных мест из переписки с друзьями», в которых, по словам сына Загоскина, Сергея Михайловича, знаменитый писатель якобы «круто отрекся от всего, что составляло его земную славу и земное бессмертие». См.: [Виноградов. Гоголь в воспоминаниях...: Т. 2, 595; Т. 3, 836].
- ¹² См.: [Никольский: 36, 119].
- ¹³ Святейшего Правительствующего Синода. По II <-му> Столу I <-го> Отделения. Дело о предстоящем чествовании в духовно-учебных заведениях памяти русского писателя Н. В. Гоголя по случаю исполняющегося 20 марта 1909 года столетия со дня его рождения // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 190. I <-е> отд., II <-й> стол. Ед. хр. 44. Л. 3.

Список литературы

1. Винницкий И. Николай Гоголь и Угроз Световостоков. (К истокам «идеи ревизора») // Вопросы литературы. — 1996. — Сентябрь-октябрь. — С. 167–194.

2. Виноградов И. А. Материалы по изучению масонского и декабристского движения, полученные Гоголем от декабриста И. А. Фонвизина и Н. Н. Шереметевой // Переписка Н. В. Гоголя с Н. Н. Шереметевой. — М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. — С. 229–245.
3. Виноградов И. А. Неизвестные автографы двух статей Н. В. Гоголя о Церкви и духовенстве. К истории издания «Выбранных мест из переписки с друзьями» // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2005. — Вып. 7. — С. 219–245 [Электронный ресурс]. — URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2665> (10.12.2018). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2665
4. Виноградов И. А. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: в 3 т. — М.: ИМЛИ РАН, 2011–2013. — Т. 1–3. — 904 + 1032 + 1168 с.
5. Виноградов И. А. Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: из истории образования в России. Научное издание. — М.: ИМЛИ РАН, 2015. — 352 с.
6. Виноградов И. А. Смысл игры в комедии Гоголя «Игроки» // Вестник славянских культур. — 2016. — № 2 (40). — С. 140–148.
7. Виноградов И. А. Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). Научное издание: в 7 т. — М.: ИМЛИ РАН, 2018. — Т. 4, 5, 7. — 704 + 928 + 640 с.
8. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. (15 кн.) / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. — М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010. — Т. 1–17. — 664 + 688 + 680 + 744 + 816 + 720 + 968 + 392 + 488 + 704 + 592 + 608 + 624 + 816 + 936 с.
9. [Горчаков М. И., иерей, Никольский П. Т.] Александр Тимофеевич Никольский. (1821–1876), приходской священник Входеоерусалимской (Знаменской) церкви в С.-Петербурге. Очерк жизни и деятельности. — СПб., 1878. — 390 с.
10. Дмитриев М. Мелочи из запаса моей памяти. — М.: Тип. В. Готье, 1854. — 174 с.
11. Дмитриев М. А. Мелочи из запаса моей памяти. Вторым тиснением, с значительными дополнениями по рукописи автора. Издание Русского Архива. — М.: Тип. Грачева и Комп., 1869. — 297 с.
12. Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни / подгот. текста и примеч. К. Г. Боленко, Е. Э. Ляминой, Т. Ф. Нешумовой; вступ. ст. К. Г. Боленко, Е. Э. Ляминой. — М.: Новое литературное обозрение, 1998. — 752 с. (Серия «Россия в мемуарах»).
13. И. А. Два слова об архимандрите Фотии // Русский инвалид. Ведомости военные, политические, ученые и литературные. — 1868. — 16/28 июля. — № 192. — С. 3–4.
14. Катетов И. В. Граф М. М. Сперанский как религиозный мыслитель. — Казань, 1889. — 349 с.

15. [Клитин А. М., иерей]. Памяти Н. В. Гоголя. Речь пред панихидою 17-го марта 1902 года. Профессора Богословия, священника А. М. Клитина // Записки Императорского Новороссийского ун-та. — Одесса, 1902. — Т. 88. — Отд. 3. — С. 77–87.
16. [Мацеевич Л. С.] Л. М. К материалам для истории Одесского Архангело-Михайловского женского Монастыря — и Заметка для биографии А. С. Стурдзы // Прибавления к Херсонским Епархиальным Ведомостям. — 1902. — 16 сент. — № 18. — С. 543–558.
17. [Модзалевский Л. Б.] Книги, бывшие в библиотеке Пушкина и не сохранившиеся / Библиотека Пушкина. Новые материалы. Исследование Л. Модзалевского // Литературное наследство. — М., 1934. — Т. 16–18. — С. 991–1020.
18. [Неведомский В. Н.] В. Н. Баронесса Крюденер и ее переписка с князем А. Н. Голицыным. (Очерк жизни и деятельности баронессы) // Русский Архив. — 1885. — № 3. — С. 305–330.
19. Николай Михайлович, великий князь. Переписка Императора Александра I с сестрой Великой Княгиней Екатериной Павловной. — СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1910. — 318 с.
20. [Никольский Т. Ф., протоиерей]. О молитве за умерших. Рассуждение Протоиерея Казанского Собора Тимофея Никольского. — 3-е изд., исправленное и умноженное. — СПб.: В типографии Ильи Глазунова и комп., 1847. — 173 с.
21. [Феодосий Балтский, св. праведный]. Отец Феодосий Левицкий, священник г. Балты, Подольской епархии, и некоторые его сочинения. — СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1876. — 288 с.
22. [Феодосий Балтский, св. праведный]. Священник Феодосий Левицкий и его сочинения, поднесенные Императору Александру Первому. Материалы к истории мистицизма в начале XIX века. Сообщил Л. К. Бродский. — СПб.: Синодальная типография, 1911. — 860 с.
23. [Фотий (Спасский), архимандрит]. Автобиография Юрьевского архимандрита Фотия // Русская Старина. 1894. — № 9. — С. 204–233; 1896. — № 7. — С. 163–199; 1896. — № 8. — С. 423–443.
24. Фотий (Спасский), архимандрит. Житие Епископа Пензенского и Саратовского Иннокентия (Смирнова) // Фотий (Спасский), архимандрит. Борьба за веру. Против масонов / сост. предисл. и примеч. В. В. Улыбин. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 76–121.
25. Чижевский Д. Неизвестный Гоголь // Новый журнал. — Нью-Йорк. — 1951. — № 27. — С. 126–158.
26. Чистович И. История перевода Библии на русский язык. — 2-е изд. — СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1899. — 347 с.
27. Шильдер Н. К. Два доноса в 1831 году // Русская Старина. — 1899. — № 3. — С. 607–631.
28. [Ширинский-Шихматов С. А., князь]. Записка о крамолах врагов России / сообщил священник М. Я. Морошкин // Русский Архив. — 1868. — № 9. — Стб. 1329–1391.

29. Щеголев П. Е. Письма В. И. Штейнгеля к Императору Николаю I // Семеновский В. И., Богучарский В., Щеголев П. Е. Общественные движения в России в первую половину XIX века. — СПб., 1905. — Т. 1. — С. 475–495.
30. [Юнг-Штиллинг И. Г.] Угроз Световостоков, сочинение Иоанна Генриха Юнга, называющегося иначе Генрихом Штиллингом. — СПб.: В Императорской типографии, 1806, 1813, 1815. — Ч. 1, кн. 1–4; Ч. 6, кн. 21–24; Ч. 8, кн. 29–30. — 319 + 300 + 166 с.
31. [Юнг-Штиллинг И. Г.] Победная повесть, или Торжество веры христианской. Творение И. Г. Юнга-Штиллинга. — СПб.: В Морской Типографии, 1815. — 450 с.
32. [Юнг-Штиллинг И. Г.] Тоска по отчизне. Сочинение Генриха Штиллинга. — М.: В Университетской Типографии, 1817–1818. — Ч. 1–5. — 358 + 387 + 379 + 360 + 312 с.

Igor' A. Vinogradov

*A. M. Gorky Institute of World Literature,
The Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)*

info@imli.ru

Eschatology of the Comedy “The Government Inspector” by N. V. Gogol

Abstract. The article is devoted to the study of the eschatological context of Gogol's comedy “The Inspector General”. The famous play is put in touch with the prevailing mysticism of the previous Alexandrian epoch, which maintained its influence during the following reign. The role of the works of Western mysticism in shaping an “apocalyptic” perception by contemporaries of the current events of Russian and world history is emphasized. The influence of the religious-fiction works of the German cultist and mystic I. G. Jung-Stilling, popular at that time in Russia, is studied. The significance of Stilling's “prophecies” about the end of the world in 1836 for the creation of the “Inspector General” (completed in the same year) is appraised, as well as the role of Stilling's “Loving for the Fatherland” in formation of the apocalyptic overtones of the comedy and the author's interpretation of its plot in Gogol's later work “The Endgame of the Inspector General”. The problem of understanding the spiritual content of the eschatological aspirations of the first half of the 19th century is posed. Gogol's ambivalent attitude to the theosophical heritage of the German writer (whose works were banned in Russia in 1825) is compared with a positive assessment of Stilling's “prophetic” writings by Gogol's contemporary St. righteous Theodosius of Balti (canonized as a local saint of the Odessa diocese in 2009).

Keywords: Gogol, biography, creativity, interpretation, hermeneutics, concept, eschatology, spiritual heritage

About the author: Vinogradov Igor’ A. — Doctor of Philology, Chief Investigator, A. M. Gorky Institute of World Literature, The Russian Academy of Sciences (ul. Povarskaya 25a, Moscow, 121069, Russian Federation)

Received: December 18, 2018

Date of publication: October 18, 2019

For citation: Vinogradov I. A. Eschatology of the Comedy “The Government Inspector” by N. V. Gogol. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 68–90. DOI: 10.15393/j9.art.2019.5801 (In Russ.)

References

1. Vinnitskiy I. Nikolai Gogol and the Ugroz Svetovostokov. (To the Origins of the “Ideas of the Government Inspector”). In: *Voprosy literatury*, 1996, September-October, pp. 167–194. (In Russ.)
2. Vinogradov I. A. Materials on the Study of the Masonic and Decembrist Movement, Received by Gogol from the Decembrist I. A. Fonvizin and N. N. Sheremeteva. In: *Perepiska N. V. Gogolya s N. N. Sheremetevoy [The Correspondence Between N. V. Gogol and N. N. Sheremeteva]*. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., Nasledie Publ., 2001, pp. 229–245. (In Russ.)
3. Vinogradov I. A. Unknown Autographs of Nikolai Gogol’s Two Articles About Church and the Clergy: The History of Publishing Gogol’s “Selected Correspondence with Friends”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2005, issue 7, pp. 219–245. Available at: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2665> (accessed on December 10, 2018). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2665 (In Russ.)
4. Vinogradov I. A. *Gogol’ v vospominaniyakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov. Polnyy sistematicheskii svod dokumental’nykh svidetel’stv. Nauchno-kriticheskoe izdanie: v 3 tomakh [Gogol in Memoirs, Diaries, Letters of His Contemporaries: The Complete Digest of Documentary Records: in 3 Vols]*. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2011–2013, vol. 1–3. 904 + 1032 + 1168 p. (In Russ.)
5. Vinogradov I. A. *Gogol’ v Nezhinskoy gimnazii vysshikh nauk: iz istorii obrazovaniya v Rossii. Nauchnoe izdanie [Gogol in the Nezhin Gymnasium of Higher Sciences: From the History of Education in Russia. Scientific Publication]*. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015. 352 p. (In Russ.)
6. Vinogradov I. A. The Meaning of the Game in the Gogol’s Comedy “The Gamblers”. In: *Vestnik slavyanskikh kul’tur [Bulletin of Slavic Cultures]*, 2016, no. 2 (40), pp. 140–148. (In Russ.)
7. Vinogradov I. A. *Letopis’ zhizni i tvorchestva N. V. Gogolya (1809–1852): v 7 tomakh [The Chronicles of Life and Work of N. V. Gogol (1809–1852): in 7 Vols]*. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, vol. 4, 5, 7. 704 + 928 + 640 p. (In Russ.)

8. Gogol' N. V. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 17 tomakh (15 knigakh)* [*The Complete Works and Letters: in 17 Vols (15 Books)*]. Moscow, Kiev, Moskovskaya Patriarkhiya Publ., 2009–2010, vol. 1–17. 664 + 688 + 680 + 744 + 816 + 720 + 968 + 392 + 488 + 704 + 592 + 608 + 624 + 816 + 936 p. (In Russ.)
9. Gorchakov M. I., Priest, Nikol'skiy P. T. *Aleksandr Timofeevich Nikol'skiy. (1821–1876), prikhodskoy svyashchennik Vkhodoierusalimskoy (Znamenskoy) tserkvi v S.-Peterburge. Ocherk zhizni i deyatel'nosti* [*Alexander Timofeevich Nikol'skiy. (1821–1876), Parish Priest of the Church of the Entry into Jerusalem (Znamenskaya) Church in St. Petersburg. Essay of Life and Activity*]. St. Petersburg, 1878. 390 p. (In Russ.)
10. Dmitriev M. *Melochi iz zapasa moey pamyati* [*Little Things from My Memory*]. Moscow, Tipografiya V. Got'e Publ., 1854. 174 p. (In Russ.)
11. Dmitriev M. A. *Melochi iz zapasa moey pamyati. Vtorym tischeniem, s znachitel'nymi dopolneniyami po rukopisi avtora. Izdanie Russkogo Arkhiva.* [*Little Things from My Memory. The Second Stamping, with Significant Additions Based on the Manuscript of the Author. Edition of the Russian Archive*]. Moscow, Tipografiya Gracheva i Kompaniya Publ., 1869. 297 p. (In Russ.)
12. Dmitriev M. A. *Glavy iz vospominaniy moey zhizni* [*Chapters from Memories of My Life*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1998. 752 p. (In Russ.)
13. I. A. Two Words of Archimandrite Photios. In: *Russkiy invalid. Vedomosti voennye, politicheskie, uchenye i literaturnye* [*Russkiy Invalid. Military, Political, Academic and Literary News*], 1868, July 16/28, no. 192, pp. 3–4. (In Russ.)
14. Katetov I. V. *Graf M. M. Speranskiy kak religioznyy myslitel'* [*Count M. M. Speransky as a Religious Thinker*]. Kazan, 1889. 349 p. (In Russ.)
15. Klitin A. M., Priest. In Memory of N. V. Gogol. Speech Before the Dirge of March 17, 1902. Professors of Theology, Priest A. M. Klitin. In: *Zapiski Imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta* [*Notes of the Imperial Novorossiysk University*]. Odessa, 1902, vol. 88, department 3, pp. 77–87. (In Russ.)
16. Matseevich L. S. L. M. To the Materials for the History of the Odessa Holy Archangel Michael Nunnery — and a Note for the Biography of A. S. Sturdza. In: *Pribavleniya k Khersonskim Eparkhial'nym Vedomostyam* [*Additions to the Kherson Diocesan Journal*], 1902, September 16, no. 18, pp. 543–558. (In Russ.)
17. Modzalevskiy L. B. The Non-Extant Books that Were in the Pushkin Library. Pushkin Library. New Materials. Study of L. Modzalevsky. In: *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*]. Moscow, 1934, vol. 16–18, pp. 991–1020. (In Russ.)
18. Nevedomskiy V. N. V. N. Baroness Krüdener and Her Correspondence with Prince A. N. Golitsyn. (Essay on Life and Work of the Baroness). In: *Russkiy Arkhiv* [*Russian Archive*], 1885, no. 3, pp. 305–330. (In Russ.)

19. Nikolay Mikhaylovich, Grand Duke. *Perepiska Imperatora Aleksandra I s sestroy Velikoy Knyaginey Ekaterinoy Pavlovnoy* [The Correspondence Between Emperor Alexander the First and His Sister, Grand Duchess Ekaterina Pavlovna]. St. Petersburg, Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag Publ., 1910. 318 p. (In Russ.)
20. Nikol'skiy T. F., Archpriest. *O molitve za umershikh. Rassuzhdenie Protoiereya Kazanskogo Sobora Timofeya Nikol'skogo* [About the Prayer for the Dead. The Reasoning of the Archpriest of Kazan Cathedral Timothy Nikolsky]. St. Petersburg, V tipografii Il'i Glazunova i Kompaniya Publ., 1847. 173 p. (In Russ.)
21. Feodosiy Baltskiy, Holy Righteous. *Otets Feodosiy Levitskiy, svyashchennik g. Balty, Podol'skoy eparkhii, i nekotorye ego sochineniya* [Father Theodosius Levitsky, Priest of the City of Balta, the Podolsk Diocese, and Some of His Writings]. St. Petersburg, Tipografiya dukhovnogo zhurnala “Strannik” Publ., 1876. 288 p. (In Russ.)
22. Feodosiy Baltskiy, Holy Righteous. *Svyashchennik Feodosiy Levitskiy i ego sochineniya, podnesennye Imperatoru Aleksandru Pervomu. Materialy k istorii mistitsizma v nachale XIX veka. Soobshchil L. K. Brodskiy* [Priest Theodosius Levitsky and His Writings, Presented to Emperor Alexander the First. Materials for the History of Mysticism at the Beginning of the 19th Century. Reported by L. K. Brodsky]. St. Petersburg, Sinodal'naya tipografiya Publ., 1911. 860 p. (In Russ.)
23. Fotiy (Spasskiy), Archimandrite. Autobiography of Yurievsky Archimandrite Photius. In: *Russkaya Starina* [The Russian Antiquity], 1894, no. 9, pp. 204–233; 1896, no. 7, pp. 163–199; 1896, no. 8, pp. 423–443. (In Russ.)
24. Fotiy (Spasskiy), Archimandrite. Life of Bishop of Penza and Saratov Innokenty (Smirnov). In: *Fotiy (Spasskiy), arkhimandrit. Bor'ba za veru. Protiv masonov* [Photius (Spassky), Archimandrite. Fighting for Faith. Against Freemasons]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2010, pp. 76–121. (In Russ.)
25. Chizhevskiy D. The Unknown Gogol. In: *Novyy zhurnal* [The New Review]. New York, 1951, no. 27, pp. 126–158. (In Russ.)
26. Chistovich I. *Istoriya perevoda Biblii na russkiy yazyk* [The History of Translation of the Bible into Russian]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1899. 347 p. (In Russ.)
27. Shil'der N. K. Two Accusations in 1831. In: *Russkaya Starina* [The Russian Antiquity], 1899, no. 3, pp. 607–631. (In Russ.)
28. Shirinskiy-Shikhmatov S. A., Prince. Note About the Seditions of the Enemies of Russia. In: *Russkiy Arkhiv* [Russian Archive], 1868, no. 9, columns 1329–1391. (In Russ.)
29. Shchegolev P. E. Letters of V. I. Steinheil to Emperor Nicholas the First. In: *Semevskiy V. I., Bogucharskiy V., Shchegolev P. E. Obshchestvennyye dvizheniya v Rossii v pervuyu polovinu XIX veka* [Semevsky V. I., Bogucharsky V., Shchegolev P. E. Social Movements in Russia in the First Half of the 19th Century]. St. Petersburg, 1905, vol. 1, pp. 475–495. (In Russ.)

30. Yung-Shtilling I. G. *Ugroz Svetovostokov, sochinenie Ioanna Genrikha Yunga, nazyvayushchegosya inache Genrikhom Shtillingom* [*Ugroz Svetovostokov, the Writing by Johann Heinrich Jung, Otherwise Called Heinrich Stilling*]. St. Petersburg, V Imperatorskoy tipografii Publ., 1806, 1813, 1815, part 1, book 1–4; part 6, book 21–24; part 8, book 29–30. 319 + 300 + 166 p. (In Russ.)
31. Jung-Stilling I. G. *Pobednaya povest', ili Torzhestvo very khristianskoy. Tvorenie I. G. Yunga-Shtillinga* [*A Victorious Narrative, or the Triumph of the Christian Faith. Created by I. G. Jung-Stilling*]. St. Petersburg, V Morskoy Tipografii Publ., 1815. 450 p. (In Russ.)
32. Jung-Stilling I. G. *Toska po otchizne. Sochinenie Genrikha Shtillinga* [*Longing for the Fatherland. The Writing of Heinrich Stilling*]. Moscow, V Universitetskoy Tipografii Publ., 1817–1818, part 1–5. 358 + 387 + 379 + 360 + 312 p. (In Russ.)